

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.3.9>

UDC 94(470+571)“1920/1930”:334.716

LBC 63.3(2)61-2

Submitted: 15.01.2026

Accepted: 31.05.2026

LABOR FORCE AT INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE LOWER VOLGA REGION AT THE TURN OF THE 1920s AND 1930s: ORGANIZATION OF THE USE OF DEKULAKIZED LABOR

Taisiya V. Yudina

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The construction of new industrial enterprises in the Lower Volga region in the late 1920s and early 1930s, as well as the reconstruction of existing enterprises, required a constant influx of a labor force. Recruitment agencies ran various campaigns to hire workers, primarily from the countryside, by sending recruiters on trips to settlements in Saratov, Stalingrad, Astrakhan, and other nearby provinces. Despite the replenishment, many enterprises in the Lower Volga Region continued to experience an insufficient complement of the labor force. Because of such conditions in the early 1930s, a number of industrial enterprises in the region began to attract labor militia members, so-called “non-working elements,” or dekulakized peasants. *Methods and materials.* The use of a systematic approach, analysis, and synthesis allowed us to understand the specifics of the use of labor by the dekulakized and their family members. *Analysis.* The use of their labor was applied not only in civilian but also in military construction and was strictly centralized. The host enterprises, which needed a labor force, were obliged to provide the dekulakized with housing, tools, food, and necessary kitchen equipment. The distribution and movement of the dispossessed labor force were controlled by the Lower Volga Regional Labor Department and, upon agreement with the regional department, by the city ones. The use of the labor of the dispossessed in the enterprises of the Lower Volga region was regulated by the Model Agreement, which clearly defined the share contributions of each employee to the mandatory security for them and the labor authorities and fixed the amounts of cash payments from the earned funds. The Labor Code adopted in the RSFSR in 1918 did not apply to Soviet citizens who had been dekulakized, so their wages for the same work were significantly lower than those of other workers. *Results.* The state policy implemented towards dekulakized peasants who were not deported outside their region led to the use of cheap labor for industrial needs, while they and their family members were provided with the minimum necessary conditions for living and fulfilling their work obligations.

Key words: labor force, industrial enterprises, dekulakized, Lower Volga region, labor authorities.

Citation. Yudina T.V. Labor Force at Industrial Enterprises in the Lower Volga Region at the Turn of the 1920s and 1930s: Organization of the Use of Dekulakized Labor. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2026, vol. 31, no. 3, pp. 95-104. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.3.9>

УДК 94(470+571)“1920/1930”:334.716

ББК 63.3(2)61-2

Дата поступления статьи: 15.01.2026

Дата принятия статьи: 31.05.2026

РАБОЧАЯ СИЛА НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ НИЖНЕ-ВОЛЖСКОГО КРАЯ НА РУБЕЖЕ 1920–1930-х гг.: ОРГАНИЗАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДА РАСКУЛАЧЕННЫХ

Таисия Васильевна Юдина

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Строительство новых промышленных предприятий в Нижне-Волжском крае в конце 1920-х – начале 1930-х гг. и реконструкция уже имевшихся требовали постоянного привлечения рабочей силы. Различные кампании по найму работников, в основном из сельской местности, проводили вербовочные органы, организовывая командировки вербовщиков в населенные пункты Саратовской, Сталинградской, Астраханской и других близлежащих губерний. Несмотря на пополнение, на многих предприятиях Нижне-Волжского края продолжала наблюдаться недостаточность комплектования рабочей силой. В условиях ее дефицита в начале 1930-х гг. на ряд промышленных предприятий края стали привлекать трудополченцев, так называемых «нетрудовых элементов», или раскулаченных. *Анализ.* Их труд использовали не только в гражданском, но и в военном строительстве. Это было строго централизовано. Принимавшие предприятия, нуждающиеся в рабочей силе, обязаны были обеспечивать раскулаченных жильем, инструментом, продуктами питания и необходимым кухонным инвентарем. Контроль за распределением и перемещением рабочей силы трудополченцев осуществлял Нижне-Волжский краевой отдел труда и при согласовании с краевым – городские. Использование их труда на предприятиях Нижне-Волжского края регламентировалось Типовым договором, в котором четко были определены долевые отчисления каждого работника на содержание обязательной охраны для них, органам труда, а также фиксированы суммы выдаваемых наличных средств от заработанных денег. Действие Кодекса законов о труде, принятого в РСФСР в 1918 г., не распространялось на советских граждан, относящихся к раскулаченным, поэтому их оплата труда за одну и ту же выполненную работу в сравнении с другими работниками была значительно меньше. *Результаты.* Реализуемая государственная политика в отношении раскулаченных, не выселенных за пределы своего края, привела к использованию дешевого труда для нужд промышленности, при этом им и членам их семей предоставлялись минимальные необходимые условия для проживания и выполнения трудовых обязательств.

Ключевые слова: рабочая сила, промышленные предприятия, раскулаченные, Нижне-Волжский край, органы труда.

Цитирование. Юдина Т. В. Рабочая сила на промышленных предприятиях Нижне-Волжского края на рубеже 1920–1930-х гг.: организация использования труда раскулаченных // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2026. – Т. 31, № 3. – С. 95–104. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.3.9>

Введение. В конце 1920-х гг. переход к индустриализации, вызванный необходимостью преодоления технической отсталости СССР, потребовал создания новых промышленных предприятий в различных регионах страны, в том числе и в Нижне-Волжском крае, его центре (с 1932 г.) – Сталинграде, и привлечения рабочей силы, в основном из сельской местности [31]. В начале 1930-х гг., в условиях дефицита рабочей силы, на предприятия Нижне-Волжского края стали привлекать раскулаченных. Их труд использовали в государственном тресте деревообрабатывающей промышленности «Волго-Каспий-Лес», Нижне-Волжской краевой промышленно-строительной конторе «Нижневолпромстрой» [29; 26], на цементных заводах, лесозаводах Сталинграда и др. [14]. Цель статьи – выяснить специфику применения труда раскулаченных и трудоспособных членов их семей в Нижне-Волжском крае. Это позволит разобраться в вопросах организации труда, перемещения рабочей силы, оплаты труда, предоставления необходимых условий проживания и питания раскулаченным и членам их семей.

Проблема принудительного привлечения раскулаченных к работе в советской России является актуальной в исторической науке, однако исследования посвящены вопросам использования труда спецпереселенцев в районах Сибири и Северного края. Вопросы использования труда спецпереселенцев в Западной Сибири в 1930-е – начале 1950-х гг. изучались С.А. Крайильниковым, М.С. Саламатовой и С.Н. Ушаковой [10]. В работе Н.М. Игнатовой освещен труд спецпереселенцев на лесозаготовительных предприятиях Северного края в 1930-е гг. с целью ускоренного развития лесозаготовительной отрасли, проанализированы и сделаны выводы о результативности и эффективности их труда [9]. Исследования по применению труда трудополченцев, посвященных особенностям организации их трудового использования в Нижне-Волжском крае, отсутствуют. Недостаточно изученная проблема организации и использования труда раскулаченных как в общероссийском, так и региональном аспектах требует дальнейшего исследования.

Методы и материалы. Понять специфику применения труда раскулаченных и чле-

нов их семей на предприятиях Нижне-Волжского края позволило использование системного подхода, анализа и синтеза.

Историко-сравнительный и историко-описательный методы применялись при изучении архивных источников, выявленных в Государственном архиве Волгоградской области и Центре документации новейшей истории Волгоградской области, а также опубликованных документальных материалов. В вышеперечисленных документах и материалах выявлены сведения о роли краевого и городских отделов труда Нижне-Волжского края в распределении и перемещении рабочей силы раскулаченных, специфики использования и оплаты их труда.

Анализ. Тылополченцы как специальная категория в системе трудовых формирований появилась в нашей стране в годы Гражданской войны, состоявшая из так называемых «нетрудовых элементов» – граждан, не допущенных к несению военной службы. С 1930 г. контингент тыл-или-трудополченцев в Нижне-Волжском крае стал активно пополняться раскулаченными, которых привлекали на различные работы из-за резкого дефицита неквалифицированной рабочей силы.

В 1930 г. члены городской (Сталинградской) Особой комиссии по ликвидации кулачества как класса, обнаружившие наличие в селах Сталинградского округа не выселенных раскулаченных, совместно с отделом труда Сталинграда принимают решение о создании из них отдельных трудовых артелей для использования на строительных работах. В некоторых хуторах, например Расошка и Вертячий, члены комиссии провели учет кулаков, уже привлеченных организованным путем к работе на строительство и самовольно попавших на предприятия. За раскулаченными организовали систему наблюдения, проверили порядок оплаты труда и степень изоляции их от основных масс рабочих [28]. Учитывая имевшиеся случаи переселения раскулаченных в 1929 г. уполномоченными органами ОГПУ за пределы края, «в отдаленные места» [1, л. 1], Президиум Нижне-Волжского краевого исполкома принимает постановление о необходимости привлечения на строительные, погрузочные и другие виды работ раскулаченных и трудоспособных членов их семей в Нижне-

Волжском крае. Привлекать данную рабочую силу предполагалось в порядке найма органами труда с участием местных административных органов. В постановлении детально определяли вопросы организации привлеченных на работу: из них составлялись группы во главе с комендантом, назначенным районным административным отделением и оплачиваемым за счет предприятия (далее – хозорган), куда направляли раскулаченных. Комендант препровождал их на предприятия, наблюдал за выполнением ими правил внутреннего распорядка и проживания на местах работы [2].

Нижне-Волжскому краевому отделу труда Постановлением Президиума крайисполкома поручалось определить особые условия труда привлекаемых на работу раскулаченных, составить список объектов работ, куда могли допустить данную рабочую силу. Административный отдел разрабатывал правила внутреннего распорядка для трудополченцев на месте работ и пути их следования. Создаваемые «особые» условия труда для раскулаченных отличались от условий труда рабочих, трудившихся на советских предприятиях [26, л. 4].

Использование труда раскулаченных и членов их семей, имевшее свою специфику, было прописано в «Основных положениях использования труда раскулаченных и членов их семей в пределах Нижне-Волжского края» (далее «Основные положения...»). Так, для руководства организацией работы по привлечению раскулаченных крестьян в Нижне-Волжском крае на трудовые объекты создали комиссию из представителей краевого отдела труда, краевого управления милиции, ОГПУ и хозяйственного органа (треста, управления или предприятия, куда планировалось привлечение данной рабочей силы) [12, л. 12]. Обязательства по поставкам групповой рабочей силы из числа раскулаченных и трудоспособных членов их семей на предприятия в необходимом количестве исполняли органы труда: Нижне-Волжский краевой и городские отделы труда, заключавшие договоры с управлением конкретного хозяйственного органа (хозоргана). Последние также заключали договоры с ведомственной милицией для охраны указанной рабочей силы [25].

Раскулаченные и трудоспособные члены их семей (по Нижне-Волжскому краю в 1931 г.

их насчитывалось 15 000 чел., или, по нашим подсчетам, $\approx 3,75\%$ от общей численности ниже-волжских промышленных и сельских рабочих) привлекались в крае к выполнению самой тяжелой неквалифицированной работы. Мужчины и женщины занимались погрузкой и выгрузкой леса, дров, камней, земляными работами, разгрузкой плотов, лесозаготовками и др. в качестве каталей, грузчиков, бутоломов, возчиков и т. д. Их труд использовали на рудничных работах, торфоразработках, «проводках шоссейных и грунтовых дорог». Для них соблюдалось неукоснительное требование – работа предоставлялась им «изолированно от посторонней массы и других групп рабочих» и на тех объектах, где «вредительство отдельных лиц не может принести разрушительного действия в системе народного хозяйства» [12, л. 11].

Использование труда раскулаченных предполагалось не только на особо трудоемких работах, но и «возможно большего использования их зимой». Для организации привлечения данной рабочей силы были выделены ответственные лица; предполагалось «в ударном порядке», за 3 дня, до 15 августа 1930 г., сформировать группы и направить их на работы [2]. Однако по сохранившимся архивным документам становится ясно, что работа по организации и направлению трудополченцев на предприятия была инициирована только в феврале 1931 года. Подтвердить данное предположение возможно по выявленному Постановлению Президиума Нижне-Волжского крайисполкома от 02.02.1931, напечатанного в газете «Поволжская правда», с призывом к тылополченцам наниматься на работы. Такое обращение было обусловлено острым недостатком рабочей силы, что отражалось в невыполнении плановых заданий, например, на предприятии «Химтруда» г. Саратова и многих других [4].

Большой некомплект рабочей силы на многих предприятиях края отмечался членами Президиума и в последующие годы, например, в 1933 г. директора Химкомбината Бессонова обязали закончить вербовку рабочей силы менее чем за 1 месяц [3] для выполнения производственных программ. Реализация производственных задач по «непромышленному строительству, особенно по жи-

лищному» из-за недостатка трудовых резервов была затруднена и на флагмане индустриализации Нижне-Волжского края – Сталинградском тракторном заводе (СТЗ). В связи с этим на закрытом заседании строительной комиссии при Президиуме Нижне-Волжского крайисполкома 21.06.1933 было принято решение о пополнении строительства рабочей силы «за счет принудчиков» [27, л. 53 об.], то есть раскулаченных, которые ранее направлялись только на тяжелые неквалифицированные работы. Планировалось создать необходимые условия для рабочих «принудчиков», подготовить из них квалифицированных рабочих в количестве 200 чел. и «закрепить их как минимум на полгода на СТЗ». Такое нестандартное предложение и решение об использовании труда раскулаченных на СТЗ требовало согласования с Правительством РСФСР. Заместителю директора СТЗ Добрякову и начальнику, главному инженеру Сталинградского строительства Ананьину было поручено представить проект докладной записки в Президиум крайисполкома для обсуждения и дальнейшего направления в Правительство. Вероятно, согласование с Правительством обсуждалось ранее и было получено разрешение, поскольку в этот же день, 21 июня, члены закрытого заседания обратились в Нижне-Волжский краевой совет профсоюзов и отдел труда с просьбой разрешить удлинить рабочий день до 10 часов для данных рабочих [27, л. 53 об.].

Краевые власти использовали разные способы разрешения проблемы острой нехватки рабочей силы на предприятиях Нижней Волги для выполнения производственных планов. Так, исчерпав возможности привлечения местных трудовых резервов, в июле 1933 г. Нижне-Волжский краевой отдел труда обратился в Народный комиссариат труда с вопросом выделения для СТЗ дополнительного *внекраевого* (авторский курсив) наряда на вербовку 3000 рабочих-строителей [11].

План распределения рабочей силы раскулаченных составлял отдел труда Нижне-Волжского краевого исполкома Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов как по заявкам предприятий, так и самостоятельно. Весной 1931 г. заявки на предоставление рабочей силы раскулаченных

поступили в Нижне-Волжский краевой отдел труда (далее – НВКОТ) от треста «Волго-Каспий-Лес» на 4 850 чел. для работ на лесозаготовках и лесохозяйственных работах [8, л. 35]; «Стромтрестом» была подготовлена заявка на 6 200 чел. 4 апреля, а через 2 недели, 18 апреля трест сократил в повторной заявке требуемую численность почти в 2 раза – до 3 250 чел., из-за неподготовленности необходимого жилья и рабочих инструментов для вновь прибывающих [22]. С июня 1931 г. 740 раскулаченных использовались на камнеразработках: 110 чел. – в Пичуге, 220 чел. – в Водяном, 380 чел. – Пролейке и 30 чел. – Калаче-на-Дону [16]. Меньшее количество рабочей силы запрашивало руководство Волжского государственного речного транспорта – 200 чел. на погрузочно-разгрузочные работы [6]. Раскулаченные трудились в Балашовском, Б. Карабулакском, Вольском, Камышинском, Пугачевском районах и др. населенных пунктах Нижне-Волжского края [21, л. 66 об.].

В соответствии с «Основными положениями...» все хозорганы должны были организовывать перемещение раскулаченных к месту работы за счет своих средств; а также предоставлять им жилье – помещения барачного типа, изолированные от общежитий других рабочих, отдельное жилье – для охраны раскулаченных и членов их семей и обеспечивать их необходимыми инструментами для выполнения производственных работ [12]. Например, руководство управления сталинградскими камнеразработками «Стромтрест», хотя и нуждалось еще в 1 500 рабочих, но небезосновательно полагало, что при не предоставлении необходимого инвентаря и жилья раскулаченным возможны трудовые конфликты: «нет инструментов-бараков, бунт через 2 месяца» [7]. Сталинградская райконтора «Всевторстрой», ведущая оборонное строительство, в апреле 1931 г. отказалась от применения рабочей силы раскулаченных [23] из-за невозможности предоставить им необходимые условия по организации работ: «принять кулаков вашему наряду не можем. Отсутствует снабжение» [30].

Анализ документов показывает, что применение данной рабочей силы было строго централизовано. Так, заместитель заведующего НВКОТ направлял в каждую районную

инспекцию Нижне-Волжского края инструктивные письма с подробным изложением организации работ раскулаченных «из ближайших мест» на предприятиях. Все раскулаченные и трудоспособные члены их семей привлекались к работе в порядке найма по соответствующему Постановлению Нижне-Волжского крайисполкома. Из них формировали трудовые команды численностью не менее 100–120 чел. во главе с комендантом. Требования по организации труда, его оплате, предоставлению медицинской помощи были единые в отношении вербуемых. Так, каждая принимающая сторона должна была заключить договор с районными инспекторами труда на предоставление рабочей силы раскулаченных по прилагаемому Типовому договору НВКОТ. Далее, к моменту прибытия данной рабочей силы должны были быть приготовлены соответствующие помещения барачного типа и отдельное жилье для охранников раскулаченных. К приезду на место работы раскулаченных и членов их семей принимающее предприятие должно было обеспечить их продуктами питания и необходимым кухонным инвентарем [18].

В тех случаях, когда тресты, предприятия, нуждающиеся в рабочей силе, не могли обеспечить жильем и инструментом трудополченцев, они обращались в Нижне-Волжский краевой отдел труда с просьбой «воздержаться от посылки раскулаченных» до их «готовности принятия рабочих». Например, с таким письмом обращался заведующий специальным бюро краевого треста строительных материалов минерального происхождения «Стромтрест» Каменский, поясняя, что Камышинский район Сталинградского управления камнеразработок на карьере Уши «не имеет жилья и не обеспечен инструментами» [15, л. 49].

Нижне-Волжский краевой отдел труда осуществлял очень строгий контроль и за перемещением рабочей силы на предприятиях. Так, если хозорган планировал перемещение раскулаченных с одного места на другое и эта переброска происходила за пределы границ района или села от места первоначальной работы, то он мог это «производить только с санкции краевого отдела труда» [5, л. 58; 19; 20].

Такие строгие требования к хозорганам устанавливались для ежедневного, постоянного учета краевым отделом труда местонахождения раскулаченных. В частности, Сталинградскому управлению камнеразработок с 25 апреля 1931 г. требовалось 1 550 чел.: в Сталинградский район (у села Рынок – Мечетка) – 100 чел., Дубовский (у села Пичуга – 100, Водяное – 200, Пролейка – 450) – 750 чел., Камышинский (у с. Караваинка – 300, Антиповка – 200) – 500 чел., Калачевский (на правой стороне р. Дон) – 200 человек [5, л. 56]. Детальный договор с изложением географических мест, точных цифр требуемой рабочей силы был подготовлен управляющим камнеразработками В.Г. Ленским, согласован со Сталинградским городским отделом труда Н.П. Редкиным и только после этого направлен в Нижне-Волжский краевой отдел труда [5].

Рабочее время для раскулаченных, несмотря на то что они трудились изолированно от других рабочих, устанавливалось наравне с ними, за редким исключением, например на СТЗ, о чем было указано выше. Однако в вопросах оплаты труда наблюдалась дифференциация. Заработная плата в соответствии с «Основным положением...», а также Типовым договором (составленным в соответствии с «Основным положением...») организаций, предприятий, претендующих на использование труда раскулаченных, устанавливалась им на 25 % ниже существующих ставок, социальное страхование на данную категорию не распространялось. Медицинская помощь и лечение предоставлялись хозяйственным органом в течение 2 недель со дня утраты трудоспособности раскулаченного, но без сохранения заработной платы. Если по истечении 2 недель человек, потерявший трудоспособность, не восстанавливался, его отправляли по месту жительства [12]. Продовольственное снабжение для работающих раскулаченных организовывали представители хозоргана за счет самих рабочих, то есть с их зарплаты удерживали затраченные суммы на питание, израсходованные управлением хозорганов. При этом нормы снабжения и приобретение необходимого кухонного инвентаря согласовывались хозорганом с Нижне-Волжским краевым отделом снабжения [5, л. 57; 12, л. 12].

Возвращаясь к вопросу использования дешевого труда раскулаченных (на 25 % ниже в сравнении с остальными рабочими, трудившимися на одном предприятии) следует отметить, что ежемесячно, еще 25 % от их фактической зарплаты, вносилось на содержание обязательной охраны для них, предусмотренной договором. Разово, через 5 дней после приема на работу, органам труда отчислялось по 1 руб. 50 коп. с каждого работника. Оставшиеся 50 % заработной платы (по факту меньше, учитывая разовое отчисление органам труда; удержание сумм на питание) выдавались раскулаченным на руки 1 раз в месяц [5, л. 57–58].

Однако перечисление разовых отчислений органам труда хозорганами за предоставление рабочей силы, предусмотренное «Основным положением...» и Договором, не всегда соблюдалось. Так, 38-е Управление начальника военно-строительных работ не согласилось с разовым перечислением с зарплаты «рабочих, привлеченном в особом порядке», то есть раскулаченных и направило письмо 19 мая 1931 г. заместителю заведующего НВКОТ Костромитину о возможности заключения договора «при условии исключения п. 19...», пункта об отчислении по 1 руб. 50 коп. с человека. Отказ был аргументирован следующим пояснением: невыполнением обещаний НВКОТ о предоставлении рабочей силы с 1 мая 38-му Управлению согласно их заявке и срочного решения данного вопроса Управлением через другие органы [13]. Приведенный факт с 38-м Управлением свидетельствует, что использование труда раскулаченных в Нижне-Волжском крае применялось не только в гражданском, но и в военном строительстве. Приведем пример с еще одной военной строительной организацией: в НВКОТ с вопросом предоставления с 1 мая 1931 г. 1 000 человек из числа раскулаченных в г. Саратов, Урюпино, Балашов, Камышин, Пугачевск обращался временно исполняющий делами начальника работ «Военстроя» Жуков, обещая выделение им жилья и обеспеченность инструментов на 30 %.

Определяющее значение в организации использования труда раскулаченных и трудоспособных членов их семей имело ОГПУ Нижне-Волжского края (НВК). Данное ведомство

определяло задания сотрудникам НВКОТ по сбору заявок на возможное трудоустройство семей раскулаченных на предприятиях края, выявляло (отслеживало) самостоятельное трудоустройство раскулаченных. Также требовало от местных, городских и районных отделов труда оперативно доводить информацию об обращении к ним раскулаченных и членов их семей по возможному трудоустройству [24]. При этом своим распоряжением, без объяснения причин, ОГПУ НВК освобождал трудополченцев от работы, например, на камнеразработках, в июне 1931 г. [16].

14 октября 1931 г. ОГПУ определило перед органами труда НВК задачу «разместить в ближайшие дни на работах около 1500 чел.», членов семей раскулаченных, большинством из которых являлись женщины. Находившихся «в распоряжении» ОГПУ данных людей требовалось разместить в 4–5 пунктах края, обеспечить их прием на работу как штатных сотрудников, а также жильем на зимний период [17, л. 80]. По мнению сотрудников отдела труда НВК их можно было разместить в пригородных хозяйствах, на промыслах Госрыбтреста г. Астрахани, крупных стройках Сталинграда и т. д. Заведующим городских отделов труда предлагалось «проработать с соответствующими хозорганами это вопрос не позднее 25/X-1931 г.» [17, л. 80 об.], то есть за 10 дней. Выявленный материал свидетельствует как о недостаточном количестве рабочей силы в Нижне-Волжском крае в начале 1930-х гг., так и регламентирующей, определяющей роли органов государственного политического управления в организации труда раскулаченных и трудоспособных членов их семей.

Результаты. Использование труда раскулаченных и членов их семей в Нижне-Волжском крае, не выселенных за его пределы, диктовалось необходимостью восполнения дефицита рабочей силы для выполнения производственных программ промышленного развития региона. В основном их привлекали к выполнению самой тяжелой неквалифицированной работы, в том числе и на военно-строительные объекты. Однако, испытывая постоянные трудности в недостатке трудовых резервов, из трудополченцев стали готовить квалифицированных рабочих и для ведущего предприятия Нижне-Волжского края – Сталинградского тракторного завода. Организация труда раскулаченных и членов их семей была централизована. Комиссия из представителей отдела труда, управления милиции Нижне-Волжского края, ОГПУ и хозяйственных органов, заинтересованных в данной рабочей силе, определяла трудовые объекты, необходимое количество раскулаченных для выполнения производственных задач. Краевой и городские отделы труда проверяли степень готовности предприятий к их приему: наличие изолированных помещений барачного типа от жилья других рабочих, необходимых инструментов для обеспечения раскулаченных и выполнения ими производственных работ; достаточного количества продуктов питания. Несмотря на ограничения в вопросах оплаты труда, медицинского страхования, раскулаченные и члены их семей, оказавшиеся в тяжелых жизненных условиях, вербовались на тяжелые неквалифицированные работы и вносили свой посильный вклад в индустриальное развитие Нижне-Волжского края.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воспоминания К. Москатова // Центр документации новейшей истории Волгоградской области (далее – ЦДНИВО). Ф. 149. Оп. 3. Д. 81. Л. 1–6.
2. Выписка из Постановления Президиума Нижне-Волжского крайисполкома от 12.08.1930 г. // Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО). Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 4. Л. 84.
3. Выписка из Постановления Президиума Нижне-Волжского крайисполкома от 26.05.1933 г. // ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 14. Л. 43.
4. Газета «Поволжская правда» от 10.02.1931 г. // ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 4. Л. 10.
5. Договор от 21.04.1931 г. Сталинградского горотдела труда и Сталинградского Управления камне-разработками // ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 4. Л. 56–58.
6. Заявка на потребное количество рабсилы (раскулаченных) для работ на ВГРТ // ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 4. Л. 39.

7. Заявка на потребное количество рабсилы (раскулаченных) для работ в Стромтресте // ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 4. Л. 40.
8. Заявка на потребное количество рабсилы (раскулаченных) для лесозаготовок и лесохозяйственных работ // ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 4. Л. 34–35.
9. Игнатова Н. М. Использование труда спецпереселенцев – «бывших кулаков» в лесозаготовительной промышленности Северного края в 1930-е гг. // Известия Коми научного центра УрО РАН. Вып. 4 (24). Сыктывкар, 2015. С. 93–99.
10. Красильников С. А., Саламатова М. С., Ушакова С. Н. Корни и щепки. Крестьянская семья на спецпоселении в Западной Сибири в 1930-х – начале 1950-х гг. М.: Полит. энцикл., 2010. 327 с.
11. О ходе строительства и монтажа специальных цехов СТЗ. Постановление Президиума Нижне-Волжского крайисполкома от 15.07.1933 г. // ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 14. Л. 55.
12. Основные положения использования труда раскулаченных и членов их семей в пределах Нижне-Волжского края // ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 4. Л. 11–12.
13. Письмо 38-го управления начальника военно-строительных работ заместителю заведующего Нижне-Волжским Краевым отделом труда Костромитину от 19.05.1931 г. // ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 4. Л. 67.
14. Письмо директора цемзаводов Вольской группы в Нижне-Волжский краевой отдел труда от 25.04.1931 г. // ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 4. Л. 54.
15. Письмо заведующего специальным бюро краевого треста строительных материалов минерального происхождения «Стромтрест» Каменского в Крайотдел труда от 12.04.1931 г. // ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 4. Л. 49.
16. Письмо заместителя заведующего губернским отделом труда Сдобнова в Нижне-Волжский Краевой отдел труда от 12.06.1931 г. // ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 4. Л. 75.
17. Письмо заместителя заведующего НВКОТ заведующим городскими отделами труда // ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 4. Л. 80–80 об.
18. Письмо заместителя заведующего Нижне-Волжским Краевым отделом труда Костромитина от 18.04.1931 г. в районтруда Урюпино, Камышин, Балашов, Пугачев // ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 4. Л. 48.
19. Письмо заместителя заведующего Нижне-Волжским Краевым отделом труда Костромитина от 16.04.1931 г. хозорганам // ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 4. Л. 50.
20. Письмо заместителя заведующего Нижне-Волжским Краевым отделом труда Костромитина от 11.04.1931 г. «Стромтресту» // ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 4. Л. 52.
21. Письмо заместителя заведующего Нижне-Волжским Краевым отделом труда Костромитина от 26.04.1931 г. начальнику военно-строительных работ // ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 4. Л. 66–66 об.
22. Письмо заместителя заведующего Нижне-Волжским Крайтрудом Костромитина от 28.04.1931 г. в ГПУ // ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 4. Л. 37.
23. Письмо заместителя управляющего трестом «Всевторстроя» // ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 4. Л. 47.
24. Письмо начальника 1-го сектора НВКОТ Орлова ОГПУ Нижне-Волжского края // ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 4. Л. 78.
25. Письмо начальника управления Саратовского «Водстроя» и ответственного исполнителя по труду в Нижне-Волжский Краевой отдел труда от 03.05.1931 г. // ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 4. Л. 63.
26. Письмо Нижне-Волжской краевой промышленно-строительной конторы «Нижволпромстрой» от 24.02.1931 г. в Крайотдел труда // ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 4. Л. 4–4 об.
27. Протокол № 4а закрытого заседания строительной комиссии при Президиуме Нижне-Волжского крайисполкома от 21.06.1933 г. // ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 14. Л. 53–53 об.
28. Протокол заседания городской Особой комиссии по ликвидации кулачества как класса от 23.10.1930 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 48. Л. 1.
29. Распоряжение Крайотдела труда Нижне-Волжского края от 24.02.1931 г. № 60/224 // ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–1 об.
30. Телеграмма инспектора Дубовского отдела труда Чуйкиной в НКВКОТ // ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 4. Л. 70.
31. Юдина Т. В. Индустриализация Сталинграда и разрешение жилищной проблемы городского населения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28, № 4. С. 122–129. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.4.9>

REFERENCES

1. Vospominaniya K. Moskatova [Memoirs of K. Moskatov]. *Tsentr dokumentacii novejshej istorii Volgogradskoj oblasti* (hereinafter – TsDNIVO) [Center for Documentation of the Contemporary History of the Volgograd Region], f. 149, inv. 3, d. 81, l. 1–6.

2. Vypiska iz Postanovlenija Prezidiuma Nizhne-Volzhskogo krajispolkoma ot 12.08.1930 g. [Extract from the Decree of the Presidium of the Lower Volga Regional Executive Committee Dated 12 August 1930]. *Gosudarstvennyj arkhiv Volgogradskoj oblasti* (hereinafter – GAVO) [State Archive of Volgograd Region], f. R-509, inv. 1, d. 4, l. 84.
3. Vypiska iz Postanovlenija Prezidiuma Nizhne-Volzhskogo krajispolkoma ot 26.05. 1933 g. [Extract from the Decree of the Presidium of the Lower Volga Regional Executive Committee Dated 26 May 1933]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-509, inv. 1, d. 14, l. 43.
4. Gazeta «Povolzhskaja pravda» ot 10.02.1931 g. [Povolzhskaja Pravda Newspaper, February 10, 1931]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-509, inv. 1, d. 4, l. 10.
5. Dogovor ot 21.04.1931 g. Stalingradskogo gorotdela truda i Stalingradskogo Upravljenija kamne-razrabotkami [Agreement Dated 21.04.1931 Between the Stalingrad City Department of Labor and the Stalingrad Department of Stone Mining]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-509, inv. 1, d. 4, l. 56-58.
6. Zajavka na potrebnije kolichestvo rabsily (raskulachennykh) dlja rabot na VGRT [Application for the Required Number of Workers (Dekulakized Peasants) for Work on the VGRT]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-509, inv. 1, d. 4, l. 39.
7. Zajavka na potrebnije kolichestvo rabsily (raskulachennykh) dlja rabot v Stromtreste [Application for the Required Number of Workers (Dekulakized Peasants) for Work at Stromtrust]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-509, inv. 1, d. 4, l. 40.
8. Zajavka na potrebnije kolichestvo rabsily (raskulachennykh) dlja lesozagotovok i lesokhozjajstvennykh rabot [Application for the Required Number of Workers (Dekulakized Peasants) for Logging and Forestry Work]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-509, inv. 1, d. 4, l. 34-35.
9. Ignatova N.M. Ispolzovanie truda spetspereselentsev – «byvshikh kulakov» v lesozagotovitelnoj promyshlennosti Severnogo kraja v 1930-e gg. [The Use of Labor of Special Settlers – “Former Kulaks” in the Timber Industry of the Northern Region in the 1930s]. *Izvestija Komi nauchnogo centra UrO RAN. Vyp. 4 (24)* [Izvestiya of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Iss. 4 (24)]. Syktyvkar, 2015, pp. 93-99.
10. Krasilnikov S.A., Salamatova M.S., Ushakova S.N. *Korni i shheпки. Krest'janskaya sem'ja na spetsposelenii v Zapadnoj Sibiri v 1930-kh – nachale 1950-kh gg.* [Roots and Splinters. A Peasant Family in a Special Settlement in Western Siberia in the 1930s and Early 1950s]. Moscow, Polit. encikl. Publ., 2010. 327 p.
11. O khode stroitelstva i montazha spetsialnykh tsekhov STZ. Postanovlenije Prezidiuma Nizhne-Volzhskogo krajispolkoma ot 15.07. 1933 g. [On the Progress of Construction and Installation of Special Workshops at the STZ. Resolution of the Presidium of the Lower Volga Regional Executive Committee Dated July 15, 1933]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-509, inv. 1, d. 14, l. 55.
12. Osnovnyje polozhenija ispolzovanija truda raskulachennykh i chlenov ikh semej v predelakh Nizhne-Volzhskogo kraja [Basic Provisions for the Use of the Labor of the Dekulakized and Their Family Members Within the Lower Volga Region]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-509, inv. 1, d. 4, l. 11-12.
13. Pismo 38-go upravlenija nachalnika vo enno-stroitelnykh rabot zamestitelju zavedujushhego Nizhne-Volzhskim Kraevym otделom truda Kostromitinu ot 19.05.1931 g. [Letter from the 38th Department of the Chief of Military Construction Work to the Deputy Head of the Lower Volga Regional Labor Department, Kostromitin, Dated May 19, 1931]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-509, inv. 1, d. 4, l. 67.
14. Pismo direktora cementzavodov Volskoj grupy v Nizhne-Volzhskij krajevoj otdel truda ot 25.04.1931 g. [Letter from the Director of the Volsk Cement Factories to the Lower Volga Regional Labor Department Dated April 25, 1931]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-509, inv. 1, d. 4, l. 54.
15. Pismo zavedujushhego specialnym bjuro krajevogo tresta stroitelnykh materialov mineralnogo proiskhozhdenija «Stromtrest» Kamenskogo v Krajotdel truda ot 12.04.1931 g. [Letter from Kamensky, Head of the Special Bureau of the Regional Trust for Construction Materials of Mineral Origin “Stromtrest”, to the Regional Labor Department, Dated April 12, 1931]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-509, inv. 1, d. 4, l. 49.
16. Pismo zamestitelja zavedujushhego gubernskim otделom truda Sdobnova v Nizhne-Volzhskij Krajevoj otdel truda ot 12.06.1931 g. [Letter from Sdobnov, Deputy Head of the Provincial Labor Department, to the Lower Volga Regional Labor Department, Dated June 12, 1931]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-509, inv. 1, d. 4, l. 75.
17. Pismo zamestitelja zavedujushhego NVKOT zavedujushhim gorodskimi otделami truda [Letter from the Deputy Head of the NVKOT to the Heads of the City Labor Departments]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-509, inv. 1, d. 4, l. 80-80 r.
18. Pismo zamestitelja zavedujushhego Nizhne-Volzhskim Kraevym otделom truda Kostromitina ot 18.04.1931 g. v rajintruda Uryupino, Kamyshin, Balashov, Pugachev [Letter from Kostromitin, Deputy Head of the Lower Volga Regional Labor Department, dated April 18, 1931, to the Labor Departments of Uryupino, Kamyshin, Balashov, and Pugachev]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-509, inv. 1, d. 4, l. 48.

19. Pismo zamestitelja zavedujushhego Nizhne-Volzhskim Kraevym otделom truda Kostromitina ot 16.04.1931 g. khozorganam [Letter from Kostromitin, Deputy Head of the Lower Volga Regional Labor Department, Dated April 16, 1931, Household Agencies]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-509, inv. 1, d. 4, l. 50.
20. Pismo zamestitelja zavedujushhego Nizhne-Volzhskim Kraevym otделom truda Kostromitina ot 11.04.1931 g. «Stromtrestu» [Letter from Kostromitin, Deputy Head of the Lower Volga Regional Labor Department, Dated April 11, 1931, “Stromtrest”]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-509, inv. 1, d. 4, l. 52.
21. Pismo zamestitelja zavedujushhego Nizhne-Volzhskim Kraevym otделom truda Kostromitina ot 26.04.1931 g. nachalniku voenno-stroitelnykh rabot [Letter from Kostromitin, Deputy Head of the Lower Volga Regional Labor Department, Dated April 26, 1931, to the Head of Military Construction Works]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-509, inv. 1, d. 4, l. 66-66 r.
22. Pismo zamestitelja zavedujushhego Nizhne-Volzhskim Kraejtrudom Kostromitina ot 28.04.1931 g. v GPU [Letter from Kostromitin, Deputy Head of the Lower Volga Territory, Dated April 28, 1931, to the GPU]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-509, inv. 1, d. 4, l. 37.
23. Pismo zamestitelja upravljajushhego trestom «Vsevtorstroja» [Letter from the Deputy Manager of the Vsevtorstroy Trust]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-509, inv. 1, d. 4, l. 47.
24. Pismo nachalnika 1-go sektora NVKOT Orlova OGPU Nizhne-Volzhskogo kraja [Letter from the Head of the 1st Sector of the NVKOT, Orlov, to the OGPU of the Lower Volga Region]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-509, inv. 1, d. 4, l. 78.
25. Pismo nachalnika upravlenija Saratovskogo «Vodstroja» i otvetstvennogo ispolnitelja po trudu v Nizhne-Volzhskij Krajevoj otдел truda ot 03.05.1931 g. [Letter from the Head of the Saratov Water Construction Department and the Responsible Labor Executive to the Lower Volga Regional Labor Department Dated May 3, 1931]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-509, inv. 1, d. 4, l. 63.
26. Pismo Nizhne-Volzhskoj krajevoj promyshlennno-stroitelnoj kontory «Nizhvolpromstroj» ot 24.02.1931 g. v Krajotdel truda [Letter from the Nizhny Volga Regional Industrial and Construction Office, Nizhvolpromstroy, Dated February 24, 1931, to the Regional Labor Department]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-509, inv. 1, d. 4, l. 4-4 r.
27. Protokol № 4 a zakrytogo zasedanija stroitelnoj komissii pri Prezidiume Nizhne-Volzhskogo krajispolkoma ot 21.06.1933 g. [Minutes of the Closed Meeting of the Construction Commission at the Presidium of the Lower Volga Regional Executive Committee Dated June 21, 1933]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-509, inv. 1, d. 14, l. 53-53 r.
28. Protokol zasedanija gorodskoj Osoboj komissii po likvidacii kulachestva kak klassa ot 23.10. 1930 g. [Minutes of the Meeting of the City Special Commission for the Elimination of the Kulaks as a Class, Dated 23 October 1930]. *TsDNIVO* [Center for Documentation of the Contemporary History of the Volgograd Region], f. 71, inv. 1, d. 48, l. 1.
29. Rasporjazhenije Krajotdela truda Nizhne-Volzhskogo kraja ot 24.02.1931 g. № 60/224 [Order No. 60/224 of the Lower Volga Region Labor Department Dated February 24, 1931]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-509, inv. 1, d. 4, l. 1-1 r.
30. Telegramma inspektora Dubovskogo otдела truda Chujkinoj v NKVOT [Telegram from Chuykina, Inspector of the Dubovsky Labor Department, to the NKVT]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-509, inv. 1, d. 4, l. 70.
31. Yudina T.V. Industrializatsija Stalingrada i razreshenije zhilishhnoj problemy gorodskogo naselenija [Industrialization of Stalingrad and the Solution of the Housing Problem for the Urban Population]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 4, pp. 122-129. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.4.9>

Information About the Author

Taisiya V. Yudina, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of History and International Relations, Volgograd State University, Prosp. Universitetskij, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, taisya.yudina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0526-6484>

Информация об авторе

Таисия Васильевна Юдина, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и международных отношений, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, taisya.yudina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0526-6484>